

В номере:

- 2** Хроника двух недель
- 3** Разномастные родственники
Анастасия Тарасова
- 5** Страсти по НПО
Рахмон Болтаев
- 6** Казнить нельзя...
Инга Сикорская
- 7** Гибкость по-каримовски
Ядгор Норбутаев
- 9** Сохранить или тратить?
Мурат Бейсенкулов
- 10** Частная вода
Юсуп Камалов

Питерский почин

Дмитрий Аляев

В последнем тематическом номере, который был посвящен отношениям наших граждан к своим соседям по региону, не поместился еще один материал нашего автора из Казахстана, который мы публикуем сегодня. Кроме того, мы рады сообщить, что конкурс по водным проблемам региона подходит к концу. В двух ближайших номерах будут опубликованы последние статьи по данной тематике. Затем мы приступим к подведению итогов.

И, наконец, последнее. Пожалуй, единственная, касающаяся Центральной Азии тема не была отражена в номере полностью, а лишь отчасти (в «Хронике»). Что можно еще добавить по этому поводу? Свершилось. Самый гуманный суд в мире в полной мере продемонстрировал свой гуманизм, приговорив петербургских молодых фашистов за убийство таджикской девочки к разным срокам наказания от 1,5 до 5,5 лет. Мы не остановились на этом подробно, так как этот приговор широко обсуждался в российских СМИ. Нам ко всему сказанному и написанному добавить нечего. Удивительно только, что приговор, простите за тавтологию, вызвал удивление. Возмущение — это понятно, но удивление... Чему удивляться, если приговор прогнозировался. Следствие велось на протяжении двух лет (видимо очень «запутанное» дело) и уже по одному этому факту можно было догадаться, чем оно закончится. Обратите внимание, что сразу после оглашения приговора в России произошло несколько нападений на иностранных студентов и просто на лиц с неславянской внешностью. Так нацисты отпраздновали свою победу. Они уже ощутили свою силу и свою безнаказанность. А мы, наконец-то поняли, какое мы безропотное стадо... ○

«Молчать! Заткнуться!»

Олег Панфилов

После выхода моей редакционной статьи в предыдущем номере «Оазиса», некий сайт www.gzt.uz, который, как утверждается, создан «при содействии Общественного фонда поддержки и развития независимых печатных СМИ и информационных агентств в Узбекистане», опубликовал заметку под названием «Чем не довольны г-н Панфилов и К°?». Само собой, творение анонимное, а его стиль уносит нас в недалекие времена существования отделов пропаганды райкомов, горкомов, обкомов и ЦК. Текст можно прочитать на упомянутом сайте, поэтому не буду злоупотреблять повтором этого «шедевра».

Поводом для появления анонимки стали: моя «необоснованная критика» постановления Кабмина Республики Узбекистан «Об утверждении Основных правил, регулирующих профессиональную деятельность корреспондентов средств массовой информации иностранных государств»; незнание мною «обычаев нашего народа», то есть народа, живущего в Узбекистане; недоумение по поводу того, «откуда растут ноги моей статьи» (именно ноги); наконец, убеждение в том, что я «должен исполнять «музыку» своего заказчика».

Но главное, в чем меня обвинили, так это в покрывании тех, кто «потерял свою незаконную кормушку после вступления в силу вышеназванного документа». И по-

скольку третий абзац начинается со слов «Позвольте с вами не согласиться, г-н Панфилов», то отвечаю: не соглашаться позволю, но писать глупости — не позволю.

Обычно чиновники в подобных Узбекистану странах любят укорять журналистов с нетрадиционными для их местности фамилиями в том, что они не знают обычаев народа. Вынужден разочаровать анонима. Во-первых, я родился в Худжанде, в 160 километрах от Ташкента, во-вторых, в моей многочисленной семье есть родственники таджикской и узбекской национальностей. В-третьих, я долгое время профессионально занимался историей и этнографией народов Центральной Азии.

А теперь о законах, которые читаются узбекскими чиновниками выборочно, как им выгодно. Действительно, министерству иностранных дел вменено лишение аккредитации журналистов, но почему-то власти Узбекистана в этом случае равняются не на правовые нормы демократических стран, где аккредитация давно существует как институт, а на те государства, где лишение аккредитации — давно принятая мера заткывания ртов тем журналистам, которые, по мнению тех же чиновников, «клеветают».

И если вам нужен пример, то — пожалуйста: «всякий отказ в аккредитации, ведущий к ограничению свободы передвижения журналиста или его доступа к

информации, должен быть обоснован». Записано это в Принципе 11 Рекомендации №R(96)4 «О защите журналистов в ситуациях конфликта и напряженности», принятом Комитетом министров Совета Европы в 1996 г.

Единственная поправка — Узбекистан не является членом Совета Европы, но, судя по многочисленным утверждениям президента Каримова, очень стремится быть цивилизованным, демократическим государством. В то же время Узбекистан является членом ОБСЕ, и когда в 2002 году Офис Представителя ОБСЕ по свободе СМИ распространил доклад о состоянии СМИ в Узбекистане, в качестве рекомендаций было написано: «Сделать прозрачной систему аккредитации иностранных средств массовой информации в Республике Узбекистан и прекратить практику необоснованных и незаконных отказов в аккредитации иностранным СМИ, критикующим Узбекистан».

Как член ОБСЕ Узбекистан проигнорировал эти, как, впрочем, и многие другие рекомендации. На самом же деле, смысл постановления Кабинета министров заключается совсем не в том, чтобы сделать законодательные нормы Узбекистана более приближенными к международным, а в том, чтобы создать условия, при которых узбекские журналисты, работающие в **Окончание читайте на стр. 4**

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

В **Казахстане** все больше получает очертания план по созданию в Алматы регионального финансового центра (РФЦА). Уже обсуждается вопрос создания суда РФЦА. Правда, дискуссии на эту тему разделили юридическое сообщество на тех, кто считает, что суд с особым статусом и упрощенными процедурами не противоречит Конституции страны и привлечет инвесторов и на тех, кто в этом сомневается. Окончательное же решение остается за Конституционным советом. Напомним, что РФЦА был задуман как специальная зона с особым правовым режимом и отдельным независимым судом, которому по замыслу будут переданы государственные функции ряда министерств, в том числе по государственной регистрации юридических лиц, налоговому и трудовому контролю, визовой поддержке и другие. Регистрацию в РФЦА будут проходить только брокерские и дилерские организации. Для иностранцев планируется упрощение въездной визовой системы (получение визы в аэропорту Алматы). Вообще, в последние годы Алматы стал объектом для экспериментальных мега-проектов: планы по проведению зимней Олимпиады-2014, строительства метро, выноса всех казино в город-спутник Капшагай (по примеру Лас-Вегаса) и другие.

В Казахстане все больше растут объемы добычи нефти и газа. По данным Министерства энергетики и минеральных ресурсов республики сейчас в Казахстане ежегодно добывается 26-27 млрд. куб. м. газа, к 2010 году этот показатель составит 40-45 млрд. куб. м. Впрочем, цифры и гигантомания уже не особо впечатляют граждан страны. Население республики, избалованной нефтедолларами с каждым годом ощущает на себе результаты голландской болезни — рост цен (цена на недвижимость в Алматы примерно равна московской). Кроме того, несмотря на формальный рост ВВП, из-за роста курса тенге практические не развивается местное производство.

Узбекистан посетил председатель ОБСЕ министр иностранных дел Карел Де Гучт. Во время встречи с президентом Каримовым, господин Гучт поднял вопрос о ситуации с правами человека, а также призвал узбекское правительство раскрыть информацию об арестах, связанных с андижанскими событиями. Местная пресса практически не освещала визит председателя ОБСЕ, ограничившись кратким комментарием о факте визита высокопоставленного гостя.

Российский правозащитный центр «Мемориал» опубликовал список узбекских граждан, арестованных по политическим и религиозным мотивам в 2004-

2005 годах. Это второй список «Мемориала», в который включены данные о 875-ти человек, осужденных за последние два года. По словам руководителя проекта, Виталия Пономарева, у них имеется информация о новых политических арестах более 100 человек. Их имена будут включены в список после того, как полученная информация будет проверена.

Между тем, милиция продолжает проводить аресты в Ташкенте и Ташкентской области. Все арестованные, предположительно, обвиняются в участии в религиозной незаконной экстремисткой деятельности. Родственники и адвокаты до сих пор не могут встретиться с заключенными.

Члены Социалистической партии **Таджикистана** (СПТ) требуют немедленно освобождения из-под стражи лидера социалистов Шамса Зарифова, который был задержан правоохранительными органами страны в начале апреля нынешнего года. По мнению, Мирхусейна Назриева — лидера СПТ Таджикистана, которая не признана официальными властями страны, данное задержание имеет политический характер. По его словам, Зарифов достаточно часто подвергал критике политику властей в социально-экономической сфере республики. Кроме того, он в одной из газет, еще в прошлом году, опубликовал открытое письмо, адресованное президенту Эмомали Рахмонов, в котором поднималась проблема дехканских хозяйств, и подверг критике некоторых руководителей этих хозяйств. Это, по его мнению, и послужило причиной его задержания. Лидер СПТ, намерен распространить данное заявление среди всех Международных организаций и СМИ республики.

Демократическая партия Таджикистана (ДПТ) озвучила журналистам свое обращение по поводу вынесения решения в отношении убийц 9-летней таджикской девочки Хуршеды Султоновой и направило его президенту России Владимиру Путину. В нем содержится просьба о пересмотре вынесенного приговора. «Мы возмущены столь мягким наказанием, вынесенным преступникам, действия которых, по нашему мнению, могут быть квалифицированы только как убийство, но никак не хулиганство! По нашему мнению, решение суда в отношении убийц Х. Султоновой показало, что в силовых структурах и судебной власти Российской Федерации есть такие силы, которым выгодны подобные проявления неонацистских и ксенофобских настроений в стране», — говорится в обращении. В обращении также отмечается, что Президентом ДПТ обращается к Путину, как гаранту соблюдения прав человека в Рос-

сии, с просьбой взять под свой контроль дальнейшее разбирательство дела и действовать совершению справедливого правосудия. Заместитель ДПТ Рахматулло Валиев сообщил журналистам, что копии данного обращения также будут направлены в Госдуму, Генпрокуратуру, Общественную палату Российской Федерации и мэру Санкт-Петербурга Валентине Матвиенко.

Вся прошлая неделя в **Кыргызстане** прошла под знаком противостояния Рысбека Акматбаева и Феликса Кулова. Местные СМИ прогнозировали разные варианты развития политической ситуации в стране. У Акматбаева непогашенная судимость по версии ЦИК республики. Коалиция «За демократию и гражданское общество» считает, что выборы по Балыкчинскому округу должны быть признаны недействительными. Но в любом случае ЦИК не имеет право регистрировать господина Акматбаева в качестве избранного депутата, потому что продолжается процесс по уголовному делу, — заявил лидер коалиции «За демократию и гражданское общество» во время пресс-конференции Эдиль Байсалов.

По словам Байсалова, ЦИК должен вести все дела в соответствии с законом, а в нем, также как и в кодексе о выборах, заложены нормы, которые должны помешать представителям уголовного мира проникновению в органы власти. Дипломатические представительства России, Узбекистана, Казахстана, США и ОБСЕ выразили озабоченность в связи с последними событиями в политической жизни Кыргызской Республики.

В очередной раз неожиданным и даже сенсационным поступком всех удивил Сапармурат Ниязов, который распорядился отправить на пенсию генпрокурора **Туркмении** Курбанбиби Атаджанову и назначил на этот пост ее первого заместителя Мухемметгулы Огушкова. 59-летняя Атаджанова служила верой и правдой «отцу всех туркмен» ровно 11 лет. Она была последней из его кадровой обоймы 90-х годов, сумевшей сохранить до сегодняшнего дня высокое положение при туркменском «дворе». Ее отставки ожидали уже давно, но предвещением опалы стало внезапное исчезновение Биби с туркменских телеэкранов, где она непременно занимала самые почетные места рядом с Туркменбаши. Говорят, что Биби вернула себе доверие «алмазного венца всех туркмен» тем, что, находясь под домашним арестом, попыталась покончить с собой. Теперь ей это уже не поможет. Возможно, уже скоро все внезапно узнают, что экс-генпрокурор тоже была не в ладах с туркменским законом. ●

Разномастные родственники

Анастасия Тарасова (Алматы)

Уж так получилось, что мы всегда знали, что происходит за стеной у наших соседей. Дни рождения или поминки справляли вместе, ругались, ругались, раз в год заливали друг друга водой, на драки обязательно вызывали участкового, а потом спокойно доверяли ключи. На одной лестничной клетке, мы жили в одинаковых панельных квартирах, как в «Иронии судьбы» имели одинаковую мебель, посуду, книги на полках и ни на что не жаловались.

Но в какой то момент соседи разбежались. Кто-то разбогател и переехал в дорогой особняк, соседи с нижнего этажа разорились, потеряли жилплощадь и во все стали бездомным, в квартире слева еще живут и даже пробуют сделать евро-ремонт, а вот справа, жильцы словно замкнулись в своем мирке и совсем перестали здороваться.

Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан — пять соседей в центрально-азиатском доме. И возможно для всего мира мы сливаемся в один большой и загадочный регион, имеем похожие для европейского или американского ушей названия, не вызывающие ярких ассоциаций, пожалуй, кроме «стан». Но внутри, мы отлично знаем и различаем друг друга. Правда, за годы независимости, все центрально-азиатские страны выбрали свои стратегии прогресса и свои ориентиры. И если раньше объединяли и вели вперед общие ценности, то сегодня каждый декларирует свои принципы жизни, которые все чаще не находят единой оценки и поддержки.

За 15 лет в Казахстане сформировался новый образ старых соседей. Политические и экономические изменения за ближайшим бугром создали другие символы и другое отношение. Что-то, безусловно, осталось от общего советского прошлого, но на волне революций, восстаний и гражданских войн, родниться, с братскими народами, тянет все меньше.

Ничего попытка описать то, как относятся к соседним странам в Казахстане. Описание вольное.

Кыргызстан

Младший брат — бедовый, но умильный провинциал. Худосочен, но утешает себя древним происхождением. Пытается выжить в однокомнатной квартире. Склонен к самоанализу, внутренним противоречиям. Зачем-то вступил в элитный клуб с большими членскими взносами и обязательствами.

Соседний Кыргызстан для обычного казахстанца — это привычная, наконец-то, отремонтированная трасса «Алматы-Бишкек», горы без елей, холодный Иссык-Куль вкупе с копченым чебаком и пыльными домиками внаем, собственно,

сам Бишкек, похожий для алмаатинцев на спальный район. С некоторых пор ассоциативный ряд по Кыргызстану усложнился — сюда неожиданно добавились: еще одна цветная революция, переделка сфер влияний, бунты в тюрьмах, заказанные депутаты и растерянный слабый экс-президент-интеллигент (в отличие, например, от «силовика Путина»). По поводу нового президента Кыргызстана у казахстанцев пока не сложилось устойчивых ассоциаций, здесь гораздо более известен Феликс Кулов — благодаря активному ньюс-мейкингу в прошлые годы и образу сильного диссидента.

Любой алмаатинец, оказавшись в Бишкеке, обязательно отметит разный уровень жизни, доходов и туманные перспективы братского народа. Разница в ценах, хотя и сокращается, но все равно создает ощущение собственного превосходства.

Даже наивноватые билборды и обилие киосков по городу (в Алматы киосков почти не осталось, особенно в центре) формируют у казахстанцев отношение к Кыргызстану, как к провинции. Тем не менее, значительная доля русскоязычного населения, кириллица, дух либеральности и схожесть в менталитете делают Кыргызстан наиболее близким для казахстанцев.

Остальные страны региона отчуждены в умах казахстанцев на более значительное расстояние.

Эдуард Полетаев, политолог

К своему южному соседу у казахстанцев отношение достаточно высокомерное. Пожалуй, это основное определение. Я бы не сказал, что Казахстан испытывает какую то жалость, хочет помочь, скорее относится к Кыргызстану, как к стране неудачнику, которая будет обращаться за помощью. Отсутствие природных ресурсов, маленькая горная территория, сложность в проведении коммуникаций, низкая зарплата — все говорит о том, что это просто бедный родственник. Не смотря на то, что с высоких трибун заявляют что Казахстан и Кыргызстан братья на век, реально наши народы оказываются все дальше и дальше. Иссык-Куль, как курорт, уже теряет свою привлекательность. Прошлый сезон был практически сорван не только из-за революции, но и еще по одной причине. За те деньги, за которые кыргызы предлагают казахстанцам свои пансионаты (полуплюкс за \$50-\$100) можно прекрасно отдохнуть в Турции.

Узбекистан

Троюродный брат — своенравный, иногда агрессивный, особенно когда, его кто-то учит, как жить. Болезненно реагирует на любое вмешательство со стороны, даже, когда ему пытаются по-

мочь. Пытается выглядеть гордым и самостоятельным, но вынужден все чаще подрабатывать у дальних родственников. Физически крепок, но в последнее время явно сдаст — недодавание и нервь. Когда-то получал хорошее образование, но не доучился, сейчас отвергает любое учение, считая его также посягательством на его свободу.

Довольно надменен, тоже считает себя потомком древних героев, принимает далеко не все приглашения на дни рождения и юбилеи.

Сияя Ташкент, звезда Востока! Во время союза самый развитый и богатый город региона, вновь отстроенный, после разрушительного землетрясения, и построенный первый в советской Азии (и не только в советской) метрополитен. Центр туркестанского края, с самым большим населением, еще в начале 90-х годов прошлого века был объектом всеобщего внимания и интересов. Первые офисы международных организаций открывались именно в Ташкенте, сюда же шли и первые западные инвестиции.

Но с каждым годом в Узбекистане политические комплексы все туже стягивают и сжимают объем положенной свободы, и работать в этой стране становится все труднее, даже коренным жителям. В этом году Казахстан принял мощный «удар» узбекской рабочей силы. Узбекские нелегалы стали «хитом» строительного сезона 2005: «нанять узбеков для ремонта или строительства» стало почти идиомой. И теперь с Узбекистаном ассоциируются не курага и хлопок, а обдирка стен, левкас и укладка кирпичей.

Несмотря на то, что декларативно Узбекистан готов принять любых туристов, желающих среди тех же самых казахстанцев, ехать в страну, где ощущаешь себя в 80-х, уже намного меньше.

В таких гостях, казахстанцы ощущают себя скованно и неудобно. Ведь на каждом городском перекрестке при виде человека в форме, чувствуется грозная сила и военная мощь соседа. И даже люди в штатском всегда вызывают подозрения, потому что немало казахстанцев пострадало от так называемых «подстав», особенно при обмене валюты.

В Казахстане также свежи в памяти приграничные конфликты, когда чабаны и другие мирные жители, забредшие туда, куда еще недавно ходить было привычно и безопасно, буквально сразу попадали на мушку узбекскому пограничнику.

В значительной степени к имиджу южного соседа примешиваются слухи об очередных странных решениях тамошних властей — то бильярд запретят, то базары закроют.

Ну и конечно, кровавые события в Андижане сыграли огромную роль в том, **Окончание читайте на стр. 4**

Разномастные родственники

Окончание. Начало читайте на стр. 3

что называется «образ Узбекистана». И вряд ли отношение в Казахстане к тем событиям сильно отличается от того, как отнеслись к ним в других странах. Но жесткая позиция властей в Узбекистане — вполне ожидаемо для казахстанцев, ощущающих перманентное латентное напряжение и агрессивный настрой с юга.

Таджикистан

Родственник жены. В недавнем прошлом — буйный и воинственный. Сейчас, после отсидки, довольно смирный и неприхотливый. Подрабатывает, чем может, но из-за прошлого не может получить хорошее стабильное место. Когда-то связался с криминалом, теперь не может до конца порвать со старыми связями, но в последние годы пытается жить честно. Очень родовит, но уже понял, что далеко на этом не уедешь. Всегда готов к контактам с родней.

Контакты с Таджикистаном практически прекратились из-за шедшей несколько лет гражданской войны. Отсутствие общей с Казахстаном границы и коммуникаций словно изолировало страны друг от друга. Имидж Таджикистана изрядно подпортили беженцы, собственно, не коренные таджики, а местные цыгане. Для казахстанцев Таджикистан — это горная страна, на память приходит Памир — «крыша мира», граница с Афганистаном и трафик наркотиков. И, собственно, из-за отсутствия общих точек соприкосновения к таджикам в Казахстане относятся, как к хорошим соседям, только живущим на разных улицах.

Маржан Ельшибаева, продюсер телевизионной аналитической программы «Открытая Азия» Интерьюс-Казахстан

Я только недавно вернулась из Таджикистана, и когда я летела из Душанбе в Ходжент, в самолете меня спрашивают —

а Казахстан это там где революция была? Сами таджики тоже, очень мало знают о нашей стране. Это оправдывает то, что Таджикистан и его граждане, больше ориентированны на Москву. Таджикские гас-тарбайтеры, это уже явление современной России. К сожалению, в Таджикистане после войны выросло целое, практически безграмотное, поколение. Незнание русского языка только отдаляет нас друг от друга. В советское время нас объединяли, не только идеологические общие ценности. О том, что мы единое целое, говорит общность культур и традиций — почитание старших, равнодушное отношение к алкоголю, скромность женщин.

Я бы не сказала, что между нами есть великая любовь или великая ненависть. Это просто хорошие и ровные отношения.

Туркменистан

Племянник троюродного дяди. Считает себя окончательным звеном эволюции человеческой расы. По этой причине спокоен и очень доволен собой. Особенно, когда отделился от родителей, а еще больше — после получения неплохого наследства. Затворник — не любит ни гостей, ни быть в гостях. Говорят, что у себя дома вытворяет черти что: вообразил себя падишахом, ходит в короне, раскрасил обои своими фотографиями, контурами и даже заставляет лепить свой бюст из пластилина. А если увидит в глазах семьи хоть толику сомнения — жестоко наказывает.

Туркменистан не только для Казахстана, но и для всего региона — страна улитка. Золотой занавес, воздвигнутый президентом Сапармуратом Ниязовым четко фильтрует информационные, торговые и людские потоки. Сегодня Туркменистан позиционирует себя, как страну самодостаточную, которая не нуждается в дружбе со своими соседями. Ярким примером может служить ситуация в Актау. Когда в городе дефицит свежих фрук-

тов и овощей, поставки из пограничных районов Туркменистана полностью заморожены. Необходимые продукты доставляют в Актау паромом из Баку. Это очень важный показатель того, что власти Туркменистана не заинтересованы в пограничной торговле.

Это единственное государство в Центральной Азии, куда требуется виза. И пока потенциальный турист собирает документы, на него составляется целое досье. Простому казахстанцу попасть по туристической визе в Ашхабад практически не возможно. Поэтому Туркменистан и сама окутанная мифами и стереотипами страна в регионе. Президент — второй Сталин, повсеместная цензура, женщины без прав, да и мужчины тоже. Еще Туркменистан — это чистейшие улицы Ашгабата, золотые монументы и конечно сам Сапармурат Ниязов. Главный и единственный символ страны — Туркменбаши. Одиозная, неоднозначная фигура, которая держит под контролем далеко не бедное государство. И пусть у казахстанцев памятники и дворцы вызывают насмешку, это всего лишь экзотика. За такие запасы газа мировое сообщество простит все причуды и странности.

Эдуард Поletaев политолог.

Центрально-азиатский регион хоть и представляется как некое единое общекультурное, экономическое и информационное пространство, на самом деле большая условность. Если раньше было общее государство, отсутствие границ и виз, то сейчас все намного сложнее. В новых условиях люди дезориентировались. Неразбериха в головах и мы все дальше друг от друга.

Сегодня основной вектор Казахстана направлен на запад. Но на южных рубежах страны в любой момент могут вспыхнуть волнения. Поэтому без поддержки своих ближайших соседей, республике никак не обойтись. ●

«Молчать! Заткнуться!»

Окончание. Начало читайте на стр. 1

иностранцев СМИ чувствовали страх перед возможным наказанием за свою профессиональную деятельность. Недаром автор анонимки пишет о том, что в 22 пункте постановления Кабмина написано о постановке на учет в государственных налоговых органах журналистов, которые посмели работать в иностранных СМИ.

Вот оно в чем дело! Повторю еще раз — очень странное постановление. Оно или написано неграмотным юристом, или подтверждает плохую работу налоговых органов Узбекистана. Или и то и другое, завернутое в политическую оболочку. Когда у чиновников не хватает аргументов, они всегда пытаются найти «заказчика», как будто у людей не может быть собственного мнения, а должно быть только то мнение, которое выгодно чиновнику.

Неблагодарное дело отвечать на глупости, но оставляя за собой право напомнить еще об одной особенности Узбекистана последнего времени: в этой стране подготовлено несколько законопроектов, которые должны существенно изменить правовое поло-

жение журналистов. Кем эти законопроекты обсуждаются? Журналистами? Нет, чиновниками. Кто будет наказывать журналистов? Чиновники. Кто определяет качество работы журналистов? Чиновники! Кто больше всех говорит о том, что в Узбекистане есть свобода слова? Чиновники! И кому это выгодно? Чиновникам!

Все, что творится сейчас в Узбекистане со СМИ, вызывает не тревогу, а ощущение катастрофы. В стране, где журналистов, работающих на иностранные средства массовой информации, знают наперечет, пугать их налогами — глупо. Но лишний раз напомнить, что они получают деньги за свою работу не из государственной кормушки, а от иностранных СМИ, очень важно для пропаганды. Поэтому урегулирование положения работы журналистов связано только с одним желанием чиновников: «Молчать! Заткнуться!»

И последнее. Откройте, пожалуйста, секрет финансирования общественного фонда поддержки и развития независимых печатных СМИ и информационных агентств в Узбекистане, если таковые в стране не имеются? ●

Страсти по НПО

Рахмон Болтаев (Душанбе)

В Таджикистане разработан новый Законопроект «Об общественных объединениях». Общественность недовольна.

В Таджикистане разработан новый законопроект «Об общественных объединениях», который не поддерживается многими общественными организациями этой страны и нуждается, по их мнению, в дополнительных комментариях.

По словам директора организации ICNL-Tajikistan и НПО «Общество и право» Муатар Хайдаровой, «инициатором разработки проекта закона выступило правительство страны через министерство юстиции Республики Таджикистан. Мы только обратили внимание НПО на этот законопроект и подготовили комментарии и предложения к законопроекту».

2 декабря 2005 года постановлением правительства «О проекте закона об общественных организациях (объединениях)», в соответствии с 58 статьей Конституции проект закона был одобрен и внесен на рассмотрение в Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (парламент страны). В нем прописано, что ныне действующий закон утратил свою силу: «Считать утратившим силу закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года «Об общественных объединениях», если законодательные инстанции примут решение о целесообразности принятия нового нормативно-правового акта».

Высокопоставленный источник из министерства юстиции Таджикистана, пожелавший сохранить анонимность, сказал стрингеру «Оазис»: «Сейчас проект находится в Маджлиси Намояндагон и если он не будет одобрен парламентом, то это не означает, что мы приостановим свою деятельность в этом направлении. Как ответственная структура министерства юстиции будет работать над усовершенствованием закона. Мы открыты для диалога, готовы принимать любые предложения, замечания и дополнения».

Действующий ныне закон устарел, так как произошли существенные изменения в самом гражданском обществе Таджикистана. Проект нового Закона состоит из восьми глав и 44 статей, регулирующих общественные отношения, связанные с реализацией гражданами права на объединение в общественных организации (объединения), созданием, деятельностью, реорганизацией и (или) ликвидацией общественных организаций (объединений). Действие Закона распространяется на все общественные организации (объединения), созданные по инициативе граждан, за исключением рели-

гиозных организаций, политических партий, профсоюзов и других общественных организаций (объединений), порядок создания и действия которых регулируются отдельными законами.

«В новом законопроекте, в отличие от действующего, указаны организационно-правовые формы общественных организаций; впервые включены такие понятия, как социальный заказ, учредители, члены и участники общественных организаций; расширены права НПО, отдельная статья посвящена предпринимательской деятельности неправительственных организаций. Но на наш взгляд, законопроект ужесточает контроль над деятельностью НПО со стороны государственных органов. Нам необходимо совместно лоббировать те положения законопроекта, которые нас не устраивают — говорит Абдузариф Мухторов, правовой консультант Душанбинского Центра Поддержки Гражданского Общества («Третий сектор»). Общественные организации Таджикистана могут также внести свои предложения и рекомендации и совместно предоставить наработки в Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли».

Представители таджикского парламента воздержались от официальных комментариев, сославшись на то, что законопроект пока еще не стоит на повестке дня. «Когда он будет рассматриваться, тогда можно будет говорить об этом. Прежде всего, необходимо собрать предложения и дополнения и только потом обсуждать», — заявил источник по телефону, предупредив, что заявление не официальное и ссылаться на него нет необходимости.

17 февраля 2006 года в Душанбе состоялось заседание Общественного Совета Таджикистана с участием обеих палат таджикского парламента, на котором представители общественных организаций подвергли критике разработанный Министерством юстиции проект Закона «Об общественных организациях». Председатель общества корейцев Таджикистана Виктор Ким высказал свою точку зрения о проекте закона. «Некоторые статьи данного законопроекта предоставляют возможность в будущем приостанавливать деятельность общественных организаций под предлогом, что они нарушают права граждан. А причиной может быть только то обстоятельство, что какая-то общественная организация не смогла кому-то оказать помощь. Кроме того, по словам Виктора Кима, согласно проекту этого Закона, все неправительственные организации Таджикистана в срок с 1 января 2007 года по 1 марта того же года будут обязаны пройти перерегистрацию в органах юстиции».

Руководитель общественной организации «Женщины с высшим образова-

ем» Гулджахон Бобосодыкова отметила, что в настоящее время общественные организации подвергаются различным необоснованным проверкам со стороны правоохранительных органов. По ее словам, в Согдийской области (север страны) «даже сотрудники отдела по экономическим преступлениям УВД области уже приходят с проверкой в офисы неправительственных организаций».

«Возникает очень много проблем с деятельностью НПО, начиная от процедур регистрации и деятельности, заканчивая ее приостановлением и ликвидацией. Принципиально важны вопросы, связанные с налогообложением и контролирующими органами. Необходимо упорядочить систему контроля над деятельностью НПО, — заявил Абдузариф Мухторов, правовой консультант Душанбинского Центра Поддержки Гражданского Общества («Третий сектор»).

Однако, руководитель общественной организации «Ради Земли» Тимур Идрисов сказал о том, что у него нет принципиальных замечаний к проекту закона: «Я не вижу в нем чего-то, что бы ограничивало деятельность общественных организаций. Он достаточно открыт, в нем мало негативных сторон. Важно, что государство признает инициативные группы в рамках этого закона. Если его одобряют и примут, то от этого никому хуже не станет».

От редакции.

Регулировать деятельность международных неправительственных организаций уже пытались в Казахстане, но попытка эта вызвала ожесточенные споры в казахских средствах массовой информации. В Узбекистане, в этом отношении очень спокойно — никаких споров и никаких законопроектов. Ислам Каримов просто закрывает те организации, которые чем-либо не угодил правящему режиму. Делается это под благовидными «экономическими» предлогами, например, неуплата налогов или финансовые нарушения. Создается впечатление, что в этой стране скоро вообще не останется ни одного иностранного представительства. Как говорится, так спокойнее.

В Российской Федерации также отношение к НПО достаточно неоднозначное. Владимир Путин весьма желает, чтобы деятельность организаций с иностранным финансированием была до предела прозрачной. С одной стороны понять его можно. С другой... Когда Путин заявляет, что правительство страны само будет предоставлять гранты на деятельность правозащитных организаций, становится и смешно и горько одновременно. Трудно себе представить, как правительство будет спонсировать критику самого себя.

Казнить нельзя, помиловать. Но как?

Инга Сикорская (Бишкек)

Вот уже 7 лет в Кыргызстане не применяют смертную казнь. Хотя некоторые статьи уголовного кодекса и предусматривают высшую меру наказания, с июня 1998 года страна ежегодно вводит мораторий. Теперь указом президента Бакиева с 1 января 2006 года мораторий продлен до полной ее отмены законодательным путем. «Вышку» предполагается заменить пожизненным заключением.

Быть или не быть смертной казни в Кыргызстане? Споры по этому вопросу до сих пор не утихают. Главный аргумент правозащитников «против» — возможные судебные ошибки.

— К сожалению, пока, судебная система Кыргызстана не гарантирует того, что невиновный человек может быть приговорен к смертной казни. По словам лидера Молодежной правозащитной группы Марии Лисицыной свидетельством тому является крайне низкий процент оправдательных приговоров. Поэтому необходимо отказаться от смертной казни.

— Мы не должны относиться гуманно к убийцам, — считает эксперт, Токтогул Какчекеев. Кыргызстан стал заложником непродуманной идеи об отмене смертной казни. Это влияние дикого запада и оно совершенно неприменимо к азиатскому менталитету. Кроме того, возмущается он, поставьте себя на место потерпевших, у которых убийца отнял близких! Они должны быть уверены, что кара за совершенное злодейство будет жесткой.

— У нас много пенсионеров, сирот. И содержать убийц — это слишком большая роскошь. Лучше деньги налогоплательщиков направить на их нужды, — считает Руководитель Центра нравственности этики и культуры «Дил мурогу» Узбек Чотонов.

Бишкекское СИЗО № 1. Мрачное, серое здание почти в центре столицы. Именно здесь находится камера смертников. 137 заключенных ожидают своей участи. Ежегодно кыргызстанские суды приговаривают к исключительной мере наказания по 10-11 осужденных. Все они отправляются в камеры дожидаться приведения приговора в исполнение. Многие из них сидят еще с конца 90-х годов. Гуманные шаги правительства привели лишь к пополнению камер. В некоторых из них — по пять— семь осужденных. Реально же следственный изолятор может содержать в нормальных условиях тридцать два человека.

Из предусмотренных 40 сомов (около \$1) в день на одного заключенного, выделяется лишь треть. Что можно сделать на эти средства? Хотя сами смертники не

жалуются, говорят, что условия их устраивают.

У осужденных свой взгляд на смертную казнь. Некоторые из них говорят о своей невиновности и согласны сидеть всю жизнь. Другие жаждут расстрела, ибо жизнь для них как наказание.

Среди аналитиков и правозащитников существует мнение о том, что преступник должен испытывать муки совести за свое преступление. И здесь, могут применяться альтернативные меры наказания. Как подсчитали специалисты, это может быть 20-30 лет, учитывая тяжесть совершенного преступления и режим содержания. Или предусмотреть отсрочку на исполнение приговоров. Возможно, через определенный период времени дело в отношении осужденного может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам.

А пока же смертников предполагается перевести в отдельную тюрьму на пожизненное заключение. Уже разработан соответствующий законопроект. Но, когда депутаты будут рассматривать его, неизвестно. Председатель парламентского комитета по конституционному законодательству и государственному устройству Марат Султанов точной даты не называет. Кроме того, вопрос отмены смертной казни предлагается вынести и на всенародное голосование в случае проведения референдума по другим вопросам конституционного устройства страны.

На строительство отдельной тюрьмы необходимо около 156 млн. сомов (\$3 млн. 900 тыс.). Пожизненные апартаменты планируется возвести где-нибудь на севере страны, например, в Нарынской области. Ежегодно на содержание таких осужденных потребуется 10-15 млн. сомов. А может ли позволить себе это Кыргызстан?

Много лет заявления о необходимости строительства дополнительных колоний остаются «гласом вопиющего в пустыне». Причина банальна — нет средств. Не предусмотрено их и в бюджете 2006 года. Поэтому власти надеются, что деньги подкинут международные организации, поддерживающие либерализацию уголовного законодательства.

Председатель Верховного суда страны Курманбек Осмонов считает, что система ГУИНа не готова к содержанию осужденных с пожизненным заключением. Но при этом он уверен, на отмену смертной казни идти следует. Аналогичной позиции придерживаются и те, кто ежедневно находится рядом со смертниками.

— Пожизненное заключение наша республика не выдержит, — прокомменти-

ровал ситуацию полковник внутренней службы, начальник СИЗО-1 Асылбек Кыдышев. Мы и сейчас не можем содержать заключенных в нормальных условиях.

— Это не аргумент в пользу смертной казни. Раз у нас нет денег, то теперь всех казнить? — возражает Мария Лисицына. Кыргызстан должен пересмотреть свои приоритеты и идти к тому, чтобы содержать людей в достойных условиях.

Рискнет ли парламент или народ принять однозначное решение? Может быть, пока в обществе существуют тяжкие преступления смертная казнь необходима? Кто поставит точку в этом сложном вопросе? Если возобладает гуманизм, тогда руководству страны придется довести до конца реформы в уголовной законодательстве и во всей пенитенциарной системе. И изыскать средства на строительство тюрьмы. Пока же остается только ждать. ●

Президент Кыргызстана Курманбек Бакиев подписал указ о продлении моратория на исполнение приговоров в отношении лиц, осужденных к исключительной мере наказания — смертной казни еще 30 декабря прошлого года. Глава киргизского государства ежегодно продлевает мораторий, так как смертная казнь в Кыргызстане не отменена законодательным путем.

Как сообщает пресс-служба киргизского президента, правительству республики поручено принять комплекс мер, направленных на улучшение условий содержания лиц, осужденных к смертной казни, включая изыскание дополнительных средств на строительство специального комплекса для содержания названных лиц. Генеральная прокуратура Кыргызстана обязана ежемесячно проводить мероприятия, направленные на усиление надзора за полным и надлежащим исполнением закона в местах лишения свободы, включая вопросы медицинского обеспечения, питания и других прав. Министерству юстиции, омбудсмену республики и комиссии по правам человека при президенте предлагается проводить мониторинг соблюдения прав осужденных с привлечением представителей гражданского общества и правозащитных организаций. В указе Курманбек Бакиев обращается к депутатам Жогорку кенеша с просьбой поддержать инициативы и мероприятия по гуманизации, либерализации уголовного политики и полной отмене смертной казни в Кыргызстане.

ИА REGNUM

Гибкость по-каримовски

Ядгор Норбутаев (Ташкент)

Американский еженедельник «PARADE Magazine» недавно опубликовал список-рейтинг наиболее маргинальных диктаторов современности, где президент Узбекистана Ислам Каримов занял почетное пятое место опередив своего коллегу-соседа Туркменбаши занявшего восьмую ступеньку на этом пьедестале. Трудно определить, кто из этой команды более соответствует имиджу абсолютного тирана, но с уверенностью можно сказать, что все они мазаны одним миром. Столь быстро возвышению узбекского президента на этой лестнице, с пятнадцатого места на пятое в течение одного года, способствовали прошлогодние андижанские события. Их можно называть по-разному — бунтом, попыткой переворота, восстанием, но в любом случае это была трагедия, которая разделила историю современного Узбекистана на две части, до Андижана и после него.

Так или иначе, андижанская трагедия послужила резкому охлаждению взаимоотношений между Узбекистаном и США, а соответственно и немедленному повороту узбекской политики в сторону России. В период заключения договора о стратегическом союзе между Москвой и Ташкентом Ислам Каримов образно заявлял, что каждый, кто «поднимет хвост» на Узбекистан будет впредь иметь дело с Россией. У Кремля появился, казалось бы, старый-новый милый друг и преданный вассал.

Какие же цели преследует Москва идя на военное и экономическое сотрудничество с государством возглавляемым такой одиозной фигурой, как нынешний президент Узбекистана? Каковы российские интересы?

Интересов довольно много, но достижение целей пока проблематично. Попытаемся их обозначить.

Во-первых, Узбекистан в долгосрочной перспективе может служить для России буферным государством на пути возможного проникновения с юга религиозного экстремизма, наркотиков, и прямой военной угрозы.

Во-вторых, можно выгодно «приобрести по случаю» разваливающуюся узбекскую экономику, а, точнее, просто прибрать её к рукам. Прежде всего, это касается отраслей углеводородных энергоносителей, цветных и тяжелых металлов.

В-третьих, ориентированный на Россию Узбекистан может служить противовесом интенсивно развивающемуся Казахстану, который в недалеком будущем сможет вести самостоятельные политические игры.

В-четвёртых, как говорится, если ты не возьмешь, то возьмут другие и поэтому надо брать!

Это, безусловно, прагматичный подход, но есть и другие принципы, вытекающие из чисто нравственных соображений, диктующиеся долголетним присутствием России в данном регионе, их можно считать моральной обязанностью.

Теперь о связанных с этим проблемах. Нахождение в Афганистане войск США и их союзников временно препятствует образованию крупных войсковых группировок «Толибан» на южных границах Узбекистана. За всю свою историю Афганистан никогда не был агрессивен к соседям, хотя сам часто подвергался актам агрессии и отражал их традиционным для себя способом партизанской войны. Представляется, что простому афганскому труженику нет нужды мыть ноги в чужих морях и реках, а все его чаянья заключаются в том, чтобы ему было позволено иметь дома автомат и выращивать мак на своей делянке. Узбекистан, как таковой, не может служить барьером на пути наркотрафика по той причине, что не имеет смысла укреплять ворота, не имея при этом надежного забора. Героиновые пути могут спокойно проходить через соседние республики, например, Таджикистан и Туркменистан. Кстати сказать, уже давно ходят слухи, о том, что афганский наркотрафик в Узбекистане поставлен на государственную основу и служит одним из главных источников доходов местной мафии, находящейся под надежной крышей госчиновников. Как выразился недавно один из узбекских правозащитников «наркотики поступают прямо через Шератонский мост». Конечно не Шератонский и не Хилтонский, а Хайратонский (мост через реку Амударья в районе г. Термез), но суть не в этом. В любом случае, при любом раскладе, сильный в военном отношении, с устойчивой государственностью, дружественный Узбекистан чрезвычайно важен для России.

Образование на территории Узбекистана теократического мусульманского государства маловероятно, нет соответствующей почвы, но в случае возникновения беспорядков в стране вполне могут быть использованы и религиозные лозунги. Недавние массовые беспорядки, возникшие в отдельных странах на «антикарикатурной» почве, свидетельствуют о том, что для люмпенизированных слоев населения не важна суть самих лозунгов, а важна возможность безнаказанно громить посольства, магазины и вообще всё, что угодно.

Об экономике. Вышеуказанные её отрасли, хотя и являются наиболее значи-

мыми в стране, находятся далеко не в лучшем состоянии. Связано это даже не с оттоком специалистов, а с расточительным отношением государства к природным ресурсам. Продажа природного газа, нефти, золота, урана и проч. наряду с хлопком-сырцом, являются основными источниками валютных поступлений в бюджет республики, а также источником обогащения президента страны и его окружения. Из этого исходят и методы добычи природных ископаемых — получить быстрее и дешевле, т.е. самыми варварскими способами. Один из крупных чиновников, принимающих участие в этом процессе, недавно заявил в частной беседе, — «Каймок (сливки-узб.) сняли, а молоко «доставать» трудно и невыгодно». Складывающиеся ныне российско-узбекские экономические отношения, на первый взгляд, позволяют Москве выгодно приобрести узбекские сырьевые отрасли, но при существующей в Узбекистане власти это весьма проблематично. Старые месторождения в основном истощены, а от начала разведки и обустройства новых до получения выгоды от их эксплуатации — дистанция огромного размера. Даже если Ислам Каримов, в обмен на гарантии личного благополучия, высочайше дозволит (а не просто пообещает это) вкладывать российские инвестиции в эти сферы, последние утонут в чиновничьей волоките.

При определенных условиях Узбекистан, находящийся в центре всего региона, с большим населением и дешевой рабочей силой, обладающий сырьевым и промышленным потенциалами, вполне может претендовать на роль политического и экономического лидера во всей Центральной Азии, а значит составить конкуренцию быстро развивающемуся Казахстану. Оговоримся, что это ни в коей мере не может состояться при существующей власти, полностью исчерпавшей последние возможности рационального управления страной и все усилия направляющей на самосохранение.

Ислам Каримов в настоящее время отбросил, как ненужную, даже видимость демократии и законности. Судебные репрессии и тайные расправы над реальными и мнимыми диссидентами приняли невероятный размах. Создается впечатление, что все карательные органы куда-то торопятся, спешат «выполнить план» по нейтрализации потенциальных возмутителей спокойствия, к какому-то определенному сроку не считаясь с издержками.

Власть считает, что опасаться ей нечего, уверовав в гипотетическое заступ-

Окончание читайте на стр. 8

Гибкость по-каримовски

Окончание. Начало читайте на стр. 7
ничество Москвы. Сам Ислам Каримов конечно так не думает, но, по крайней мере, пытается убедить общественное мнение, что президент Владимир Путин полностью на его стороне и действия его (Ислама Каримова) приветствует.

Сегодня на страницах официальных узбекских СМИ развернулась невероятная по масштабам кампания против Америки, Запада вообще и «цветных революций» в частности. «Цветные революции» так же, как и ННО, в сегодняшнем Узбекистане объявлены «абсолютным злом» и главной причиной всех бед некоторых стран СНГ. Заметим, что сам термин «цветная революция» (ЦР) не отражает его сути. Любая революция предполагает коренное переустройство власти, например свержение и замена одного из видов коммунистического режима в Чехословакии. ЦР, произошедшие на территории СНГ, привели к власти новых политиков, не затронув корней государственного устройства. Они протекали в основном бескровно и по большому счету в рамках закона.

Все прошедшие на постсоветском пространстве ЦР в Узбекистане преподносятся пропагандой, как апокалипсическое зло и под этой маркой обществу внушается, что таким злом является любя (!) смена власти. Но Каримову нечего опасаться ЦР в своей стране, подобное возможно только при наличии минимальных либеральных институтов и легальной оппозиции. Выводы — смена диктаторского режима цивилизованными методами, в рамках закона, на сегодняшний день в Узбекистане невозможна, сложившаяся ситуация сама собой не разрешится. При взгляде на республику со стороны может показаться, что страна находится в относительном благополучии: публикуются сведения о прогрессе экономики, об абсолютном доверии народа своему руководству. На самом деле обещание доведено до самого дна возможного падения. Часто, говоря о народе Узбекистана, наиболее присущими ему чертами называют трудолюбие и гостеприимство. На это не всегда так. Основной чертой узбеков является, как бы это деликатней назвать, законопослушность и терпение.

Нынешнее положение Каримова вполне можно определить, как критическое. Передать власть в другие руки он не может, любой приемник просто вынужден будет в целях собственной поддержки народом и международным сообществом предать анафеме своего

предшественника и, скорее всего, расправиться с ним. Согласно действующей в стране Конституции срок правления президента ограничен 2007 годом. Даже при сегодняшнем беззаконии творимся в Узбекистане попытки просто изменить Конституцию представляются невыполнимыми, этого никто не поддержит, всему есть свой предел. Значит, нужны чрезвычайные обстоятельства, которые оправдают легитимность пребывания у власти Каримова, «планированием» которых наверняка занято его окружение. Эти обстоятельства должны быть настолько чрезвычайными, чтобы ни у кого не осталось и тени сомнения в том, что власть в республике должна оставаться в прежних руках. Скорее всего, это могут быть столкновения в отдельных регионах страны на национальной или религиозной почве. Сейчас идет активная подготовка образа их будущих «виновников» и настройка общественного мнения на определенную волну, в том числе создание «призрака» ЦР. Наиболее вероятными сроками для осуществления подобного представляется будущая зима.

Не надо иметь большого ума, чтобы догадаться, что речь идет о «маленькой победоносной войне», столь милой любому диктатору. Неважно кого «назначат» в качестве врага, в любом случае к нему будут пристегнуты «внешние силы зла» в лице западных государств и зарубежная узбекская оппозиция. Всё, естественно, начнется с провокаций, за которыми «видимо» планируется решительные действия правительства, исполненные так, чтобы представиться адекватными для всего мира. Тут главное не поспешить и не опоздать, точно выбрать время провокации, тогда народ сам дружно выразит желание видеть во главе государства прежнего президента. У Каримова просто нет другого выхода и сейчас ему непременно необходимо время для тщательной подготовки предстоящего.

Сегодняшнее положение дел представляется вполне подходящим для продвижения российских интересов в Узбекистане. Для этого необходимы обычные дипломатические заявления, четко определяющие позицию Москвы. Ташкент в настоящее время лишен возможности политического лавирования и просто вынужден будет принять любые требования, если они будут внятно сформулированы и конкретизированы по срокам. Достаточно будет простого заявления, что Кремль видит в своем

стратегическом партнере демократическое, а не феодальное государство. Подобный демарш назрел, ведь всему миру понятна бесперспективность отношений с нынешним ташкентским правителем, их временность. Россия должна потребовать от узбекского президента, чтобы он назвал имя своего приемника, эта фигура должна удовлетворять Москву, как стратегического союзника. Процесс передачи власти должен начаться уже сейчас, нынешней весной и быть плавным и прозрачным. Если же Каримов не в состоянии сам определиться с приемником, то Кремль вправе помочь ему в этом щекотливом вопросе, порекомендовать кандидатуру, в конце концов! Российские приоритеты в отношениях с Узбекистаном и подобные меры будут с пониманием восприняты, как международным сообществом, так и народами обеих стран. Очень важно, чтобы на смену нынешнему не пришел аналогичный, ещё более незадачливый президент, который будет использовать прежние методы для сохранения своей власти.

Конкретности и решительности — вот чего не достает российской внешней политике. Все последние переговоры с Ираном и ХАМАС больше напоминают увещевания и тем самым делают партнеров по переговорам неуступчивыми. В нашем случае налицо все возможности реального решения узбекской проблемы и рванца за все прошлые промахи. Главное не допустить взрыва в Узбекистане пока еще это возможно.

Сам президент Каримов рассматривает нынешнее состояние дел, как возможность перегруппировки своих сил и подготовки к последнему личному бенефису. Как и любой деспот, он считает, что способен пережить все человечество, хотя все тайны Оксарая шиты белыми (простите тавтологию) нитками. Пока же, Каримов будет уже привычно для себя юлить и обещать России «золотые горы», но обещания так и останутся обещаниями.

Возможно, наши выводы некоторым покажутся циничными и неприемлемыми для патриотов, будут названы призывами к отказу от независимости Узбекистана. Возразим хотя бы тем, что в стране до последнего времени независимым был только один человек, да и то весьма условно. Оставаясь реалистами, из нескольких зол следует выбирать меньшее, так что все, кому дорого будущее Узбекистана должны сделать выбор. Пока есть время и ещё не поздно. ○

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Сохранять или тратить?

Мурат Бейсенкулов (Алматы)

В наши дни редко можно встретить человека, который бы не понимал необходимости охраны окружающей среды. Идея гармонизации отношений между обществом и природой близка и понятна каждому, поскольку все очевиднее становится зависимость благосостояния людей от качества окружающей их природной среды.

Казалось бы, в этой ситуации решение экологической проблемы в стране не должно вызывать особых затруднений. Тем более, что необходимость охраны природы и бережного расходования природных ресурсов не только утвердилась в сознании большинства членов нашего общества, но и является важнейшей составной частью стратегий государства.

Конституция Казахстана предусматривает охрану окружающей среды. Для сохранения природы, сбалансированного природопользования и предъявления основных требований к природопользователям принят ряд законодательных актов. Республика ратифицировала множество международных договоров и деклараций в области охраны окружающей среды и является членом различных международных природоохранных общественных организаций.

В Казахстане за последнее десятилетие все природоохранное законодательство было обновлено. Обновление связано с известными политическими изменениями и осуществлялось преимущественно на основе экологического законодательства, принятого в СССР. Реализация этих законов позволила добиться некоторых положительных результатов. Законами определены правовые, экономические и социальные основы охраны окружающей природной среды, установлен уполномоченный орган в области охраны окружающей природной среды — Министерство охраны окружающей среды Республики Казахстан. В частности, закон «Об охране окружающей среды» раскрывает экономический механизм охраны окружающей природной среды и управления природопользованием. Здесь же определены основные виды природопользования и основные условия их осуществления. Определена система платежей за специальное природопользование (принцип платности). Закон также регулирует вопросы нормирования качества окружающей природной среды, включая виды нормативов, порядок их утверждения. Сформулированы экологические требования к хозяйственной и иной деятельности и принципы экологической экспертизы. Стали выделяться средства на природоохранные цели, приниматься планы по реанимации по оздоровлению природной среды. Созданы мощные сооружения для очистки сточных вод, системы оборотного водоснабжения.

Однако все это лишь первые и весьма скромные шаги на пути к решению в стране экологической проблемы, которая в целом остается крайне напряженной. Всем известно, что в настоящее время уровень загрязнения казахстанских рек и озер по-прежнему недопустимо высок, а в таких реках как Или, Нура и Иртыш в последние годы качество воды даже ухудшилось. До сих пор мы не имеем стандартов качественного состояния биосферы и неорганической среды, а данные о загрязнении атмосферы никак не увязаны с качеством воды в реках и озерах.

В чем же причина столь удручающего состояния дел в области охраны окружающей среды, в том числе водных ресурсов? Причин, очевидно, здесь несколько. Это и недостаточная изученность весьма сложных экологических проблем, и несовершенство техники и технологии, и недостаток средств, выделяемых на охрану природы и т.д. Но самое главное — это порочность действующей системы управления.

Систему правового регулирования охраны и использования природных ресурсов Казахстана на национальном уровне составляет законодательство республики. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды территорий Казахстана осуществляется на основе общих комплексных законов об охране окружающей среды, а также законов, устанавливающих правовой режим отдельных природных объектов — недр, животного мира, вод, прибрежной зоны, охраняемых территорий и т.д. В настоящее время система управления охраны окружающей среды в Казахстане устроена так, что несколько ведомств контролируют качество окружающей среды. Так, комитет по водным ресурсам ответствен за охрану водных ресурсов, комитет лесного хозяйства — лесных, комитет земельных ресурсов (Министерство сельского хозяйства) — земельных, Комитет геологии (Министерство энергетики и минеральных ресурсов) — подземных и минеральных вод. Таким образом, на отрасли, эксплуатирующие природные ресурсы, возложены и функции их охраны. Другими словами все указанные ведомства представляют природоэксплуатационные интересы. Ни одно из этих ведомств в действительности не охраняет природу от загрязнения и истощения ее ресурсов. В лучшем случае они лишь фиксируют негативные воздействия на природу и ограничиваются выписыванием предписаний и штрафов.

Конечно, ничего плохого в природоохранной и природоэксплуатационной составляющих нет. Вот только ни в коем случае нельзя смешивать одно с другим. В случае такого смешения экономически более

сильная система (в данном случае бывший Минводхоз) подавит более слабую (Министерство охраны окружающей среды) и не только ее тем самым обескровит, но и заменит ее реальной работой имитацией, прикрывающей следование лишь одному интересу — природоэксплуатационному.

Для примера рассмотрим структуру контроля за состоянием водных ресурсов. Комитет водных ресурсов является хозяйствующим субъектом. В обязанности Комитета входит развитие водохозяйственного комплекса с целью удовлетворения потребностей экономики и населения. Другими словами комитет вместо сокращения водопотребления вынужден увеличить его объемы, так как данное учреждение экономически заинтересовано в расширении расходования водных ресурсов.

Как известно в орошаемом земледелии «до растений» доходит лишь половина воды, забираемой из источников. Только при транспортировке воды по магистральным каналам теряется 20%-25% из-за фильтрации. Кроме того, вода теряется в межхозяйственных и внутрихозяйственных каналах. Ушедшая в грунт вода заболачивает и засоляет поля, разрушает их плодородие. Вместо вывешенных земель ценою огромных затрат осваиваются новые (тому свидетельство трагедия Арала).

При этом данное ведомство в рамках долгосрочной государственной программы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, составляет «план рационального использования воды», который является, на самом деле, профанацией.

Такое бесхозяйственное отношение к ценнейшему природному ресурсу объяснимо. Ведь руководители бывшего Минводхоза (правопреемником которого является комитет по водным ресурсам) и его представители на местах свысклись с тем, что вода ничего не стоит, забирается бесплатно и подается по каналам с земляным руслом. К сожалению, природные ресурсы — эта основа основ общественного производства — до сих пор даже не учитываются в составе национального богатства страны. А именно такое расточительное, некомплектное, экстенсивное, низкоэффективное использование природных ресурсов в результате не правильного управления системой — это и есть источник истощения и загрязнения окружающей среды.

Резюмируя вышесказанное можно констатировать, было бы логичней отнести к выше перечисленным, так называемым природоэксплуатационным ведомств функции государственного контроля (оставив им производственные) и передать их в Министерство охраны окружающей среды, где законодательные предпосылки к этому имеются.

КОНКУРС Глобального Водного Партнерства (GWP)

Частная вода

Юсуп Камалов (Нукус)

Основной проблемой в управлении водными ресурсами в Центральной Азии является неопределенность взаимоотношений между водопотребителями и государством. Эта неопределенность порождена непоследовательными действиями правительства Узбекистана и Туркменистана и, в некоторой степени, Таджикистана. В этих странах пока сохраняется централизованная экономика и земельные ресурсы принадлежат государству. Жестко привязанные к плану по сдаче продукции, работники сельского хозяйства не являются реальными хозяевами ни земли, ни полученного урожая. Речь идет, прежде всего, о хлопке, который остается пока самым главным экспортируемым продуктом, и на выращивание которого и расходуется вода. Можно ли в данном случае говорить об управлении чем либо, как таковом?

В кибернетике — науке об управлении — предполагается, что управляемый объект или субъект должен обладать, как минимум, двумя степенями свободы. То есть, в нашем случае, потребитель воды должен иметь хотя бы возможность выбора между потреблением воды и отказом от нее. Крестьянин не может отказаться выращивать хлопок и перейти на другие виды продукции или заняться животноводством. В Узбекистане, например, выращивание хлопка хотя бы на части надежда, является необходимым условием получения кредитов в банке, без которых фермер не может приобрести семена, удобрения, ГСМ и пр. Задача управления в этом случае становится одномерной и может быть сведена к соблюдению регламента. У государства появляется обязанность обеспечить сельхозпроизводство необходимым объемом воды, а у производителя пропадает стимул к экономии этой воды. То есть налицо обоюдная несвобода, когда государство погружается в ежедневные проблемы экономики, а крестьянин становится всего лишь слугой. Страны Центральной Азии являются, по сути дела, гигантскими предприятиями, вовлеченными в гонку по получению прибыли. Критерий управления, если это можно назвать управлением, один — максимальный доход, выраженный в денежных единицах. Между тем, чтобы выполнить условия по сохранению экосистем, по укреплению здоровья нации, по исполнению международных обязательств, правительства (понимая — госструктуры) должны быть независимы от материального производства. Такую независимость может обеспечить только рыночная эко-

номика, в которой независимые свободные производители конкурируют между собой, а государство гарантирует их равноправность. При этом государство также должно гарантировать здоровую окружающую среду и определенные параметры уровня жизни для всего населения. Появляется возможность реального многомерного управления экономикой в целом, и водными ресурсами в частности.

Неопределенность нынешнего положения выражена в формальном декларировании перехода к рынку и фактическом сохранении социалистической экономики советского типа. Например, в Узбекистане уже в течение 3-х лет осуществляется переход к бассейновому управлению водными ресурсами. Объявлено, что главной задачей такого перехода является создание рынка воды, однако до сих пор нет общепризнанной концепции такого рынка или, хотя бы его проекта. Так называемые Ассоциации водопользователей реально являются субъектами управления в Казахстане и Кыргызстане, в Узбекистане выглядят нелепо, так как здесь они создаются как хозяйствующие субъекты, хотя формально имеют статус негосударственных некоммерческих организаций.

Сейчас проводится много мероприятий по экономии воды, ее эффективному использованию, но, как и в советское время, эти опыты остаются единичными. Несвободный производитель не заинтересован в экономии ресурсов. Разумеется, понятно опасение правительств, не предоставляющих эту свободу, особенно в Узбекистане, где сельские жители являются основной частью населения. Свободный производитель резко повышает эффективность использования ресурсов. Куда потом девать высвободившихся людей, если нет индустрии, если уже возникший языковой барьер не позволяет выехать на заработки всем желающим даже в Россию? Не взращен слой управленцев, приобретших опыт работы в среднем и большом бизнесе. Непомерные налоги и всем известные нелегальные поборы, трудности при получении кредитов удущают частный бизнес в самом зачатке.

Что есть управление в таких условиях? Приходится признать, что «управление» пока сводится к распределению воды, имеющейся в наличии. Не соответствуют своему предназначению Бассейновые водохозяйственные объединения (БВО) «Амударья» и «Сырдарья». Они не обладают достаточными полномочиями, чтобы влиять на водопотребителей и сдерживать самоуправство местного начальства.

Пока их функции ограничены наблюдением за соответствием распределяемых объемов воды договорным объемам. Являясь структурными подразделениями Международного фонда спасения Арала, эти БВО должны были бы иметь гораздо более широкий круг полномочий и рычагов управления, чем сейчас. Именно эти БВО, на мой взгляд, являются прообразами будущих субъектов водного рынка в Центральной Азии. Они могли бы выступить в роли «хозяев» речных экосистем, продающих часть воды различным потребителям и направляющим полученные доходы на содержание речных экосистем, от горных ледников вплоть до Аральского моря. Если именно экосистемы рек и моря будут приносить доходы этим субъектам рынка, то благополучие экосистем станет главным критерием управления для БВО. И задачей государств в этом случае было бы не заботиться о водообеспечении, что практически невозможно в условиях трансграничности рек, а сдерживать монополию БВО на воду путем повышения эффективности использования воды и почвы.

Появление независимых субъектов рынка в форме «хозяев» воды и свободных покупателей в условиях ограничений, накладываемых государствами, сделает задачу управления многомерной, с возможностью оптимизации нескольких параметров, а не единственного, как сейчас. Создание такого рынка приведет к реальной интеграции экономик стран Центральной Азии и к появлению финансовой основы для устойчивого развития региона. Интересно то, что при создании рынка воды в масштабе Центральной Азии приверженность каждой отдельно взятой страны какой-либо экономике, социалистической или капиталистической, не будет иметь принципиального значения, то есть останется внутренним делом каждого государства. Однако, фактическая передача рек в управление БВО потребует от государств некоторого ограничения собственного суверенитета. Именно этот момент переводит задачу создания рынка воды в Центральной Азии из технической плоскости в политическую.

Смогут ли наши руководители смириться с этим и умерить свои амбиции ради благополучия людей и природы? Ответ, к сожалению, всем известен. Воды в регионе более чем достаточно. Ежегодный совместный сток Амударьи и Сырдарьи, равный 100 куб.км., мог бы обеспечить 6 млрд. людей на планете 45 л. пресной воды в день на каждого. А мы еще хотим повернуть сибирские реки к себе! Давайте будем иметь совесть, в том смысле, что пусть она у нас будет!